

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—104)

Сам Губин, с тех пор, как стал секретарем райкома, не прочитал еще ни одной лекции перед колхозниками. Все как-то не мог выбрать времени для ее подготовки. Но себя он оправдывал тем, что он не инструктор райкома, а секретарь, что на его ответственности лежит не два, а восемь колхозов. Нужно было часто ездить то туда, то сюда.

Губин, действительно, ездил по колхозам если не часто, то и не редко. Поэтому-то он и никак не мог согласиться с мнением Некрасова о себе, как о кабинетном работнике. Поездки доставляли ему удовлетворение. Колхозники, механизаторы, председатели колхозов оказывали ему больше почтения, чем раньше, когда он работал секретарем парторганизации МТС. Каждый председатель обязательно приглашал пообедать. За обедом хозяин дома многозначительно поглядывал на жену, мялся и лениво хлебал деревянной ложкой наваристые щи. Губин догадывался и усмехался:

— Не лезет что ли на сухую?

— Да чего уж там, Иван Иванович... Ради такого дела... Не каждый день секретарь райкома в гостях бывает.

— Ну ладно, давай, что там у тебя есть. Да только по одной рюмке, понял. Для аппетита.

Вскоре все председатели колхозов вошли в курс дела, и бутылка появлялась без всяких предисловий. Но Губин пил одну—две стопки, больше, несмотря на настойчивость хлебосольного хозяина, не позволял себе.

— Нельзя, норма, понял? Дисциплина насчет этого,— щелкал он пальцами по бутылке.

Все это—и обеды, и что его упрямивали выпить еще, а он отказывался, очень нравилось Губину.

После вкусного и сытного обеда как-то неудобно было спрашивать с хозяина за неполадки в колхозе и Губин уезжал, по-приятельски внося:

— Так ты, Петр Ильич, насчет семян смотри, что б к сроку. И снегозадержание на твоей совести, понял? В другой раз приеду, не исправив недостатки—не прощу.

— Будьте в надежде, Иван Иванович, исправимся. И агитколлектив будет работать, я нажму на секретаря парторганизации...

— Ну, ну давай,— говорил Губин и уезжал. В дороге он думал, что напрасно не поговорил с секретарем парторганизации, что председатель, может быть, и в самом деле «нажмет» на секретаря, а ведь этого он как раз и не имеет права делать... Ну ладно, в другой раз заеду, проверю, что там за секретарь...

Приезжая в колхоз, Губин не тратил, как раньше, вре-

мени на разговоры с колхозниками. Да и что они могут рассказать секретарю райкома? Какие-нибудь мелкие личные обиды, обывательские сплетни. Губин достаточно наслушался всего этого, работая в МТС. Куда проще зайти в контору и все выяснить сразу у председателя колхоза или, в крайнем случае, у его заместителя.

Губин так и делал. Войдя в контору, он садился за председательский стол (эту привычку секретаря быстро усвоили все председатели колхозов и при появлении Губина сразу вставали и уступали ему место) и спрашивал:

— Ну как дела?

— Помаленьку, Иван Иванович. Вот семь подвод сегодня за сеном отрядили.

— Сено-сеном. А конюшню так и не привели в порядок?

— Приведем, Иван Иванович, приведем. В город сегодня за стеклом послал.

— Смотрите у меня! Поморозите лошадей—шкуру спущу, понял?

Председатель мялся и начинал смотреть в окно. Говорить с секретарем было скучно, да и не о чем. Точно такой же разговор был и в прошлый раз и в позапрошлый. Губин так же вот настраивал и уехал. Настраивает и сегодня и снова не приведет в исполнение угрозы. Собственно, это и хорошо, бояться нечего, а вот с животноводством что-то надо делать, надо спасти его... Эх, был бы Степан Ильич Сухоруков, тот сразу бы присоветовал что-нибудь. А этот... Что же я на собрании актива тогда промолчал, не поддержал Некрасова?

— Значит понял?—еще раз спрашивал Губин председателя колхоза.

— Понял, Иван Иванович. Подумаем, сделаем...

— Ну добре. Поедем-ка на фермы, покажи свое хозяйство.

Председатель колхоза и секретарь райкома объезжали все фермы.

— Это что—у тебя и коровник разваливается? Что раньше смотрел?

— Вместе же осматривали его с вами осенью. Еще просил вас помочь насчет леса...

— Ну, ле могу же я рematic все вопросы. Надо бы тебе самому в район съездить... Побольше собственной инициативы, понял?

— Понял, Иван Иванович, будем принимать меры.

— А в этом коровнике сколько лет не чистили?—спрашивал Губин при осмотре следующего объекта.—скоро ведь сюда животных загонять нельзя будет... Эх вы, хозяева... Очистить немедленно, в следующий раз проверю.

— Хорошо, Иван Иванович, примем меры, устало говорил председатель, зная, что проверять свои распоряжения Губин никогда не станет.

(Продолжение следует)

Индийское правительство уделяет большое внимание улучшению медицинского обслуживания крестьян. Врачи проводят санитарную пропаганду. Для матерей читаются лекции об уходе за детьми. На снимке: женщина-врач Вимла среди крестьянок-матерей.

Заявление генерального секретаря компартии Израиля

ТЕЛЬ-АВИВ. (ТАСС). Генеральный секретарь Компартии Израиля Микунис пишет в газете «Кол гаам», что «никакой враг не мог бы нанести такого вреда национальным интересам Израиля, как это сделали правители Израиля. Постыдная сделка милитаристских кругов Израиля с империалистическими коршунами преследовала две цели: создать предлог для военного вмешательства Англии и Франции в дела Египта, захватить чужие территории и аннексировать их...»

Политическая линия Компартии Израиля, пишет Микунис, предусматривает борьбу против агрессии и войны, за немедленный вывод войск с египетской территории.

В связи с наметившимся провалом политики правительства Бен Гуриона, указывает Микунис, в Израиле разжигается антисоветская кампания.

Воления среди английских и французских солдат в Порт-Саиде

БАИР. (ТАСС). Газеты сообщают, что, согласно информации, полученной из Тель-Авива, среди английских и французских войск в Порт-Саиде имели место волнения и отказы выполнять приказ командования «расстреливать и убивать» гражданское население.

В информации говорится, что специально созданный военный трибунал рассмотрел дела 40 английских и французских солдат и моряков, обвиняемых в непослушании, и вынес смертные приговоры двум французским военным морякам и одному английскому солдату за «подстрекательство к волнениям». 37 человек приговорены к разным срокам тюремного заключения.

З а р у б е ж о м**К политическому положению во Франции**

ПАРИЖ. (ТАСС). Сообщения парижской печати свидетельствуют о том, что в различных политических кругах страны растет недовольство внешней политикой правительства Ги Молле, в особенности в связи с участием Франции в агрессии против Египта и затнувшейся войной в Алжире. Серьезное беспокойство вызывают экономические затруднения (в частности, недостаток жидкого топлива), возникшие в связи с нарушением англо-французскими интервентами судоходства по Суэцкому каналу.

Это недовольство наблюдается даже в правящей социалистической партии. Как сообщает газета «Фран-тирер», 15 депутатов-социалистов выражают готовность поддержать члена руководящего комитета партии Андре Филипа, осуждающего политику правительства в Алжире и Египте. Парламентская группа этой партии высказалась против новых налогов, предусмотренных проектом государственного бюджета, и решила направить к главе правительства делегацию, чтобы выразить свои опасения.

Состоялось заседание пар-

ламентской группы партии радикалов и радикал-социалистов. Лидер этой партии Мендес-Франс заявил, что в результате франко-английской интервенции в Египте экономическое развитие Франции оказалось в «серьезной опасности». Впервые сказал он, я вижу, как страна организует свою собственную блокаду. Мендес-Франс высказался за проведение в будущем конференции глав правительств четырех великих держав и Индии. По его мнению, Франция должна перед этим урегулировать алжирскую проблему.

Газета «Комба» подчеркивает, что сейчас Франция оказалась в состоянии еще большей изоляции на международной арене. Последние события, пишет газета, значительно ухудшают позицию правительства Ги Молле.

«Франция,— пишет газета «Либерасьон», — переживает сейчас серьезный кризис. Страна голосовала за левых, а нынешнее правительство после робкой попытки превратить свою программу в жизнь, пошло на попятную. Правительство управляет вразрез с полученным им мандатом. Оно опирается на правых».

Политическая обстановка в Англии

ЛОНДОН. (ТАСС). Газеты обсуждают политическое положение в Англии в связи с болезнью премьер-министра Идена. Некоторые обозреватели считают его болезнь «дипломатической» и высказывают мнение, что подлинная причина кроется в обострении разногласий в самой консервативной партии и в правительстве по вопросу о политике Англии на Ближнем Востоке. Обозреватель газеты «Дейли геральд» Дерик Уингертон подчеркивает, что сообщению о болезни Идена предшествовало заседание кабинета, на котором обсуждался суэцкий вопрос. «Полагают,— пишет он,— что на этом заседании вновь возникли разногласия между «умеренными» и сторонниками «жесткой полити-

ки» в связи с обсуждением вопроса о пребывании войск в Порт-Саиде».

Политический обозреватель «Таймс» пишет, что премьер-министр заболел именно в трудный для правительства момент—как раз тогда, когда предстоит обсудить вопрос о выводе английских войск из Египта.

Между тем, из сообщений парижских корреспондентов лондонских газет видно, что известие о болезни Идена вызвало беспокойство во французских правящих кругах. Корреспондент «Таймс» пишет, что в этих кругах опасаются, что болезнь Идена может означать изменение английской политики на Ближнем Востоке.

Редактор А. ПАВЛОВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1957 год

НА РАЙОННУЮ ГАЗЕТУ

„ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ“

Подписная цена:

на 12 месяцев—23 руб. 40 коп.

на 6 месяцев—11 руб. 70 коп.

на 3 месяца—5 руб. 85 коп.

Подписка принимается в отделении „Союзнечати“ и во всех отделениях связи.

Гражданин Панафидин Николай Николаевич, проживающий в с. Мошново, Мошковского района, возбуждает дело о расторжении брака с гр-кой Панафидиной Анастасией Петровной, проживающей в Мошковском откормсовхозе, Мошковского района. Дело подлежит рассмотрению в Мошковском нарсуде 1 участка.